

РАСШИРЕННЫЙ КОММЕНТАРИЙ

**ОВЧИННИКОВА
ИРИНА ГЕРМАНОВНА**

доктор философских наук, профессор,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Сеченовский университет, Россия

**ЕРМАКОВА
ЛИАНА МАГДАНОВНА**

кандидат физико-математических наук, доцент,
Лаборатория цифровой гуманитаристики,
Университет Западной Бретани, Брест, Франция

**НУРБАКОВА
ДИАНА МАГДАНОВНА**

кандидат физико-математических наук, доцент,
Отделение компьютерных наук,
Национальный институт прикладных наук,
Лионский университет, Франция

ГИДРОКСИХЛОРОХИНОВЫЕ ВОЙНЫ: КАК РОЖДАЕТСЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННЫХ КАСКАДАХ

В случае пандемии и инфодемии человеку необходима информация, которую сложно освоить без профессиональных знаний. Тем не менее простой интернет-пользователь обращается не к научной литературе, а к социальным сетям. В научных журналах публикуют сложные тексты, а в социальных сетях все излагают коротко и доступно. В научной литературе полно непонятных терминов, нужно делать выводы самому на основе изложенных фактов, а в социальных сетях «правильные сведения» поддержаны видными деятелями, инфлюенсерами. В сети приводят доказательства из личного опыта такие же простые люди, как «я сам, обычный пользователь»; информацию преподносят субъективно, читатель быстро заражается чужими эмоциями. Меж тем проверка информации, доступной в социальных сетях, предполагает медиаграмотность — умение распознавать не только фейк, но и предвзятость и недобросовестность.

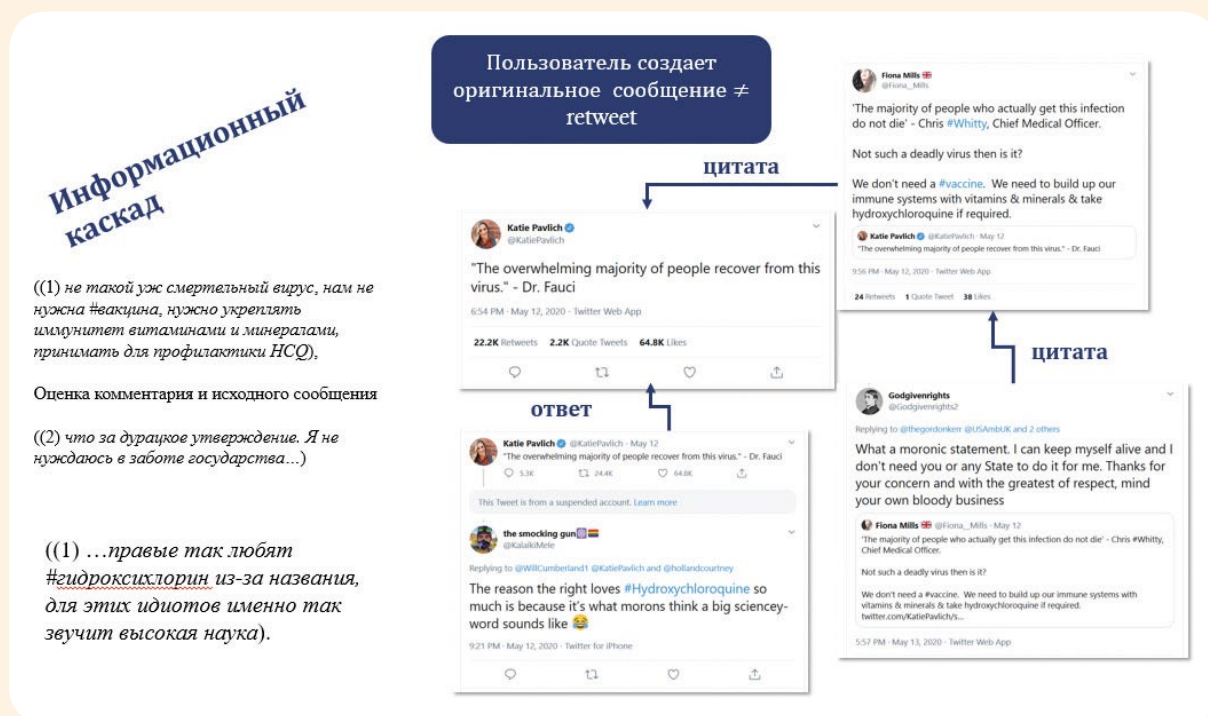
Мы постарались выяснить, каким образом возникает ненамеренное искажение медицинской информации в социальных сетях во время пандемии, поставив два исследовательских вопроса. Во-первых: кто из общественных деятелей, из инфлюенсеров, инициирует дискуссии, в которых возникает искажение медицинской информации? При этом что сам инфлюенсер не делится фейковой новостью, а излагает разумные сведения, не противоречащие доказательной медицине. Во-вторых: как изменяется содержание исходного сообщения инфлюенсера, когда его комментируют обычные пользователи, формируя информационный каскад? Медиаграмотность предполагает, что пользователь сети в состоянии распознавать информационные каскады — быстрое стихийное распространение сообщения в медиа, приводящее к искажению исходной информации по принципу «испорченного телефона». Поясним, как обнаруживать каскады и почему в них искажается информация.

Мы работали с англоязычным Twitter. Материалы получены после автоматической обработки запроса, включавшего наименование препаратов для лечения ковида (прежде всего популярного прошлой весной гидроксихлорохина). Гидроксихлорохин — давно известное средство против малярии, и вот, оказывается, его можно применять при лечении ковида (COVID-19). ВОЗ проводила испытание препарата с конца марта до середины июля 2020 года; за этот период мы собрали в ответ на наш запрос 10,5 млн твитов от почти 2,2 млн пользователей. Большая часть твитов представляет собой репост сообщений инфлюенсеров. Пользователи активно обсуждали средства лечения ковида, особенно часто — гидроксихлорохин. Наиболее активная дискуссия пришлась на начало апреля и середину мая.

Информационный каскад представляет собой вариант стадного поведения, при котором человек копирует решение других людей — например, делает репост популярного сообщения в социальной сети, не проверяя достоверность информации; благодаря массовым репостам сообщение мгновенно распространяется на огромную аудиторию. Каскады бывают широкими, когда сообщение инфлюенсера копируют, или узкими и глубокими, когда обычные пользователи комментируют и пересказывают исходное сообщение.

Информационный каскад выглядит примерно так:

Рисунок 1. Фрагмент информационного каскада, вызванного сообщением доктора Фаучи

В центре представлено сообщение доктора Фаучи, директора Национального института США по изучению аллергических и инфекционных болезней. Энтони Фаучи заметил, что подавляющее большинство заболевших восстанавливается после ковида. Справа мы видим этот твит с комментарием пользователя, полагающего, что вирус не так уж смертелен, и, соответственно, не нужна вакцина, а достаточно укреплять иммунитет витаминами и для профилактики пить гидроксихлорохин. В ответ на этот комментарий следующий пользователь реагирует эмоционально: ему не нужна забота правительства, он в состоянии сам о себе позаботиться. Таким образом, справа представлены две ступени каскада: на первой комментарий пользователя относится к высказыванию Фаучи, на второй объектом эмоциональной реакции становятся как слова Фаучи, так и сообщение пользователя. Слева приведен еще один твит с первой ступени каскада, обвиняющий республиканцев в некомпетентности: правые продвигают гидроксихлорохин, поскольку их привлекают сложные научные термины.

Как мы обнаружили информационные каскады? Сначала выделили 1 42 000 оригинальных твитов, которые пользователи копировали чаще других. Например, сообщение Хиллари Клинтон, высмеивающее Дональда Трампа, было скопировано почти полмиллиона раз; твит Клинтон инициировал широкий каскад. Многие оригинальные твиты копировались не столь активно, но вызывали глубокие каскады: каскад, инициированный твитом Илона Маска о том, что следует

принять красную таблетку, показан на рис. 2 («красная таблетка» из культового фильма «Матрица» позволяет за иллюзиями разглядеть реальность и принимать решения осознанно).

Из оригинальных твитов мы выделили тысячу наиболее распространяемых и тысячу наиболее цитируемых. В результате были обнаружены 1 356 исходных твитов, вызывающих активное обсуждение и таким образом иницирующих глубокие каскады. Часто копируемые и комментируемые твиты провоцируют стадное поведение пользователей: пользователи сети массово распространяют информацию, связанную с лечением ковида препаратами, которые рекомендует доказательная медицина.

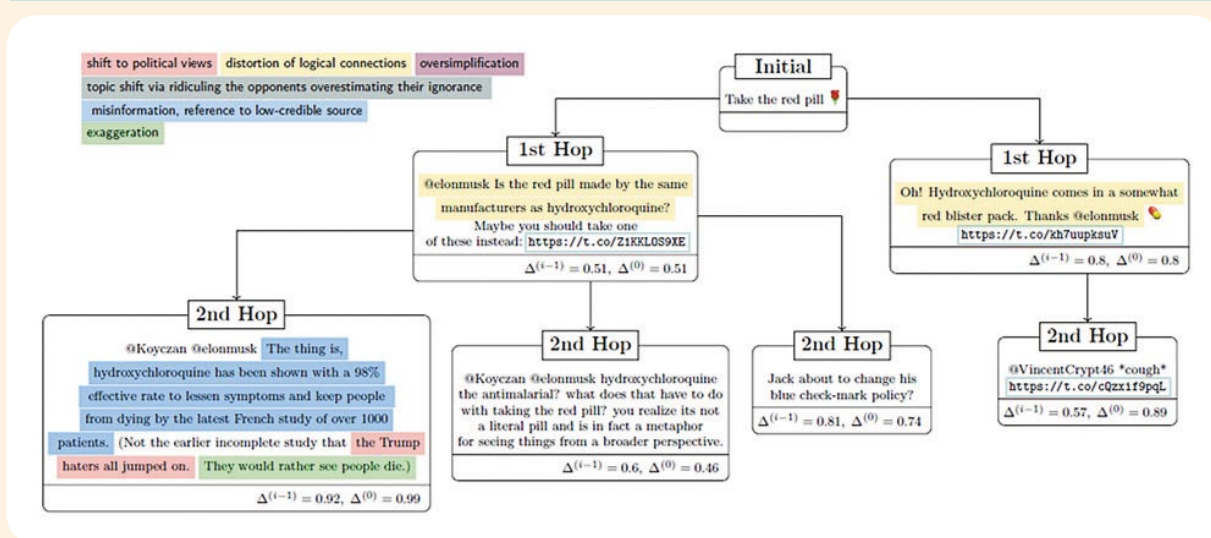
Кто эти фигуры, за которыми следят пользователи, у кого они ищут ответ на вопрос о том, эффективен ли гидроксихлорохин при лечении ковида? Казалось бы, прежде всего интерес должны вызывать твиты медицинских работников. Отнюдь! Наибольшую популярность имеют политики. Среди политиков самым популярным оказывается президент Трамп, упоминаемый в дискуссиях о гидроксихлорохине почти 34 000 раз. Работники здравоохранения занимают второе место — их мнение обсуждают в пять раз реже; самый обсуждаемый из них — доктор Фаучи, представитель Центра по борьбе с ковидом при сорок пятом президенте США. Среди бизнесменов самым популярным оказывается Билл Гейтс, которого пользователи ассоциируют с заговором Big Pharma.

Кто же из этих деятелей является инициатором каскадов, то есть публикует корректное сообщение и вызывает волну обсуждения с ошибочными и недобросовестными комментариями медицинской информации? Среди профессиональных медиков чаще всего иницирует каскады доктор Фаучи. Однако обсуждают в каскадах не столько Энтони Фаучи, сколько простого нью-йоркского доктора Зеленко — чудо-спасителя человечества, создавшего «правильный» протокол применения гидроксихлорохина. Среди политиков это президент Трамп, который иницирует каскады и остается героем сообщений. Среди бизнесменов иницирует каскады Илон Маск, а обсуждают в них Билла Гейтса, заговорщика Big Pharma и врага дешевого и надежного «народного лекарства» — гидроксихлорохина, уже 70 лет применяемого против малярии и пригодного для лечения ковида.

Как же возникают семантические искажения в каскаде? Как мы видели на примере каскада на рис. 1, уже на первой ступени может возникнуть тематический сдвиг — переход с медицинской тематики на политику. Поскольку о гидроксихлорохине пользователи узнали от Трампа, то противники Трампа не считают гидроксихлорохин надежным средством. Между тем в доказательной медицине эффективность препарата не определяется политическими симпатиями. В расположенном справа твите заметно искажение логики: большинство заболевших

ковидом поправляется, но совсем не потому, что для борьбы с заболеванием достаточно укреплять иммунитет и не стоит разрабатывать вакцину; заболевшие поправляются после интенсивного лечения — это логическое звено опускает автор комментария, также не принимая во внимание возможные осложнения после болезни. Логика умозаключения нарушена из-за ассоциативного мышления. На второй ступени каскада возникает агрессивная эмоциональность. На третьей ступени каскадов зачастую проявляется полное пренебрежение какой-либо медицинской информацией: хорошие таблетки должны быть непременно дешевыми и давно знакомыми, а если что-то не так, то это заговор Big Pharma или воздействие вышек 5G.

Рисунок 2. Развертывание каскада на основе твита Илона Маска «Прими красную таблетку»

При семантическом анализе каскада, инициированного Илоном Маском (рис. 2), мы обнаруживаем еще два способа искажения информации: ссылку на нерелевантные источники (выделено голубым упоминание признанного недостоверным исследования доктора Рауля) и эмоциональное преувеличение (выделено зеленым: гидроксихлорохина нет в аптеках из-за козней оппонентов Трампа, предпочитающих, чтобы американцы умирали от ковида).

За счет чего возникает искажение медицинской информации в каскадах?

Во-первых, за счет замены сложных терминов. Например, вместо «гидроксихлорохин» используется «хлор» и «хлорохин» (это другие вещества, и их прием вызывает другие последствия). Или «окончание пандемии» замещает «стабилизацию уровня смертности», что происходило при обсуждении ситуации в некоторых штатах (пандемия заканчивается не стабилизацией уровня смертности, а прекра-

щением распространения инфекции). Во-вторых, за счет введения нерелевантного контекста (Трамп поддерживает применение гидроксихлорохина, поскольку владеет пакетом акций корпорации, куда входит компания — производитель гидроксихлорохина). В-третьих, за счет опущения существенных деталей при ссылке на личный опыт («вот семидесятилетняя подруга принимала препараты в доме престарелых, и лечение сработало»). В-четвертых, за счет сверхгенерализации личного опыта («кто, что испытал я, подходит всем»). Пользователи игнорируют логические правила умозаключения, перескакивая на ассоциативный ряд. Преувеличение и экспрессивная оценка, как правило, приводят к политизации («ненавистники Трампа раскритиковали исследование, они скорее предпочтут, чтобы люди умирали»; «административное распоряжение губернатора Куомо об ограничении продажи гидроксихлорохина связано с тем, что он не хочет, чтобы люди выздоравливали, голосовали за Трампа и таким образом не допустили демократов к власти»).

Что стоит за искажением медицинской информации? Во-первых, искажение медицинской информации возникает, когда происходит политизация обсуждения. Обсуждение политизируется, когда «склеивается» представление о способе лечения с политической ориентацией тех, кто этот способ лечения пропагандирует. Во-вторых, мы обнаружили коммерциализацию обсуждения медицинской информации (ссылки на финансовые интересы Big Pharma, к которой причастен Билл Гейтс, и на коммерческие интересы Трампа). Политические оппоненты обвиняют друг друга в финансовой заинтересованности в производстве определенных препаратов, что не добавляет ясности с точки зрения медицинской проблематики.

Итак, мы видим, как искажаются медицинские сведения в информационных каскадах. Дискуссия начинается с сообщения инфлюенсера, который не намерен распространять непроверенные сведения. Искажение исходного сообщения возникает в комментариях обычных пользователей; это искажение связано с политическим противостоянием, с определенными мифами и боязнью заговоров. В результате дискуссия политизируется, логические связи замещаются ассоциативными, порождаются и ретранслируются фейковые новости.

Фейки появляются не только при вбросе недостоверной информации, но и вследствие «испорченных телефонов». Непреднамеренная дезинформация связана с ассоциативным мышлением, с тем, как обычный пользователь ищет ответы на сложные вопросы там, где их не может быть априори, — в сообщениях тех, кто не является авторитетом в узкопрофессиональной области. Однако именно эта стратегия снижения неопределенности за счет обращения к сильным мира сего часто проявляется во время социальных потрясений и экологических катастроф. Медиаграмотность помогает заметить проявление этой стратегии и противостоять ей.